

Т. Г. Трофимович, Н. В. Полещук (Минск)

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОГРАФИЯ В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Термин *фразеография* в отличие от термина *лексикография* не часто используется в современном языкознании, хотя, как нам представляется, имеет полное право на существование. Если рассматривать лексикографию как раздел языкознания, который занимается теорией и практикой составления словарей, фразеографию следует трактовать как более узкую область словарного дела. Как правило, «героем» словарей является слово, фразеологический материал это слово сопровождает, не выдвигаясь на первый план как объект словарной фиксации. Стремление зафиксировать в словаре исключительно фразеологические единицы приводит к созданию фразеологических словарей, оформлению фразеографии.

Применительно к современному состоянию восточнославянских языков можно с уверенностью говорить о существовании фразеографии. В качестве примеров приведем известные и популярные словари: «Фразеологический словарь русского» Л. А. Войновой, В. П. Жукова, А. И. Молоткова, А. И. Федорова (М., 1967, 1-е изд.), двухтомный «Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв.» (Новосибирск, 1991), двухтомный «Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы» И. Я. Лепешева (Минск, 1993). Ведется работа над другими фразеологическими словарями.

Историческая восточнославянская фразеография только начинает оформляться и переживает период инкопорированного существования с исторической лексикографией. Историческая лексикография достигла значительных успехов, которые стали возможными благодаря целенаправленной и систематической работе целых научных коллективов. В течение последних десятилетий начали издаваться исторические словари, научное и культурное значение которых трудно переоценить. Традиции исторической лексикографии, заложенные А. Петровым в «Опыте словаря древних славянских слов и речений» (1831), И. И. Срезневским в «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (т. 1–3, 1893–1912), А. Л. Дювернуа в «Материалах для словаря древнерусского языка» (1894), оказались продолженными в новых условиях

и на новом уровне. В течение последних десятилетий издаются такие фундаментальные труды, как «Словарь русского языка XI–XVII вв.», «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.», «Словарь русского языка XVIII в.», «Гістарычны слоўнік беларускай мовы», «Словник староукраїнської мови XIV–XV вв.». Буквально в последние годы начато издание «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» (СПб., 2004. В. 1), «Словаря промысловой лексики северной Руси XV–XVII вв.» (СПб., 2003. В. 1), многочисленных исторических региональных словарей. Опубликовано проект «Словаря русского языка XIX в.» (СПб., 2002).

Все перечисленные словари, которые в лексикографической традиции позиционируются как толковые, фиксируют фразеологию соответствующего языка того или иного периода его развития. Наше обращение к современным историческим словарям показало, что в практике восточнославянской лексикографии не выработаны единообразные приемы маркировки фразеологических единиц. Сущность разночтений определяется тем, какие задачи ставят перед собой авторы словаря, как они подходят к решению вопроса об объеме фразеологии, пытаются ли они при помощи условных обозначений дифференцировать фразеологизмы в зависимости от семантической слитности компонентов. Поиски таких приемов должны быть продолжены. Думается, что использование традиционного ромба, выделение шрифтом и расположение всего фразеологического материала в ромбовой части стало бы не худшим выходом из положения.

К несомненным достижениям восточнославянской фразеологии следует отнести создание этимологических фразеологических словарей. В Санкт-Петербурге А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова подготовили и выпустили «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» (1999), вышел «Этымалагічны слоўнік беларускай фразеалогіі» И. Я. Лепешева (2006).

Все перечисленные достижения не снимают важной и назревшей проблемы создания исторических фразеологических словарей. Очевидно, что это потребовало бы решения многих дискуссионных вопросов восточнославянской исторической фразеологии: проблемы критериев выделения фразеологизмов в текстах памятников

письменности, проблемы конститутивных признаков «исторических» фразеологизмов, проблемы границ и вариативности фразеологизмов, проблемы объема исторической фразеологии, проблемы фразеологической неоднородности и некоторых других проблем.

Ранее мы указали на существование такой проблемы, как маркировка фразеологизмов в исторических толковых словарях. Как показывают наблюдения, принципиально можно дифференцировать при помощи условных обозначений фразеологизмы по степени слитности компонентов, однако это трудоемко и нецелесообразно. Сам отбор материала для исторического фразеологического словаря автоматически подразумевал бы наличие у отобранной единицы фразеологических признаков, а их количество и степень проявления оценивал бы тот, кто эти фразеологизмы исследовал.

Важной проблемой исторической фразеографии является проблема трактовки фразеологического статуса «серийных» выражений атрибутивно-субстантивного типа. Нам представляется, что таким единицам свойственна повторяемость и устойчивость, для немалой их части характерна семантическая транспозиция лексико-грамматического состава. Не вызывает сомнений терминологический характер этих единиц, который, как известно, является параметром другой, «нефразеологической» плоскости. В. В. Виноградов, например, относил составные термины к фразеологической системе языка, говоря об их близости к единствам, а некоторых – к сращениям. Его поддерживают и другие исследователи, считая, что составные термины обладают основными признаками фразеологических единиц и не отличаются от фразеологизмов-нетерминов принципиально. Включение в исторические фразеологические словари всего корпуса таких единиц позволило бы зафиксировать в полном объеме фразеологическое богатство языков в том виде, в котором оно существовало в прошлом – со своим ядром и со своей периферией.

Понятно, что для создания фундаментальных исторических фразеологических словарей потребуются усилия целых коллективов. Подготовительным и важным этапом в создании полноценных фразеографических источников могут стать тематические фразеологические словари определенных временных отрезков истории языков

типа «Фразеологический словарь названий лиц старорусского языка» или словари фразеологии определенных памятников письменности, например «Фразеология Статутов Великого княжества Литовского».

Историческая фразеография ждет своих исследователей.